

Окутанная пушистым пальтишком из норки, снаружи она являла миру нежную, словно персик, кожу и совершенно безупречные черты лица. Казалось, каждая деталь её внешности — это тщательно высеченное произведение искусства, в котором невозможно отыскать ни единого изъяна. В её больших сияющих глазах читалась недетская тревога, заставляющая сердце сжиматься от жалости.

Мальчик подошел к Дунфан Мэн и почтительно произнес:

— Тети Мэн.

Дунфан Мэн задумчиво посмотрела на ребенка, и в её голосе прозвучала нотка упрека, в которой сквозило непонимание:

— Чжи, неужели до сих пор ты не хочешь рассказать мне, что с Сяо Лю?

Чжи покачал головой:

— Папа никому не доверяет.

Дунфан Мэн холодно хмыкнула:

— Однако он почему-то вновь прислал тебя просить меня о помощи.

— Не просить, — Чжи посмотрел на Дунфан Мэн. Хоть он и выглядел ребенком, его взгляд был полон серьезности взрослого мужчины. — Это лишь сделка. Отец может дать тете Мэн то, чего она хочет.

— Хм, всего лишь результат эксперимента, успех которого еще под вопросом. С какой стати этот Симынь Хуань требует, чтобы я делала для него то одно, то другое, пока сам преспокойно развлекается в Ветрах и Облаках?

Дунфан Мэн вовсе не желала скрывать свой гнев перед ребенком, но она никак не ожидала...

— Что ты сказала? Сяо Лю в Ветрах и Облаках?

В Долине Ледяного Холода неожиданно раздался третий голос.

Выйдя из игры, я как следует выспалась. Проснувшись, я почувствовала себя намного спокойнее и вспомнила об одном вопросе, который не давал мне покоя. Почему Сяо Лю внезапно исчез, а спустя целый год вдруг предложил расстаться? Неужели всё дело в том, что я упорно отказывалась встретиться с ним в реальной жизни?

Если подумать, это и впрямь смешно. С тех пор как мы с Сяо Лю решили объявить себя парой, мы встречались целых полгода, но при этом в реальности — ни разу. Сяо Лю, разумеется, заводил разговор о встрече, но я неизменно отказывалась. Причина крылась лишь в том, что я знала, насколько сильно моя внешность в реальной жизни — за исключением разве что лица — отличается от моего образа в онлайн-игры. В реальности у меня вовсе не было этой потрясающей фигуры, и даже несмотря на упорные тренировки, я всё еще заметно проигрывала обычным девушкам. Поэтому я боялась. Боялась, что при встрече со мной в реале он испытает отвращение и бросит меня по этой причине. Он никогда не догадывался, скольких тяжелых тренировок стоила мне моя реальная жизнь, пока я приветливо улыбалась ему в игре.

Но в один прекрасный день я решила, что наконец-то готова встретиться, и назначила ему свидание в парке. Однако в тот день он так и не пришел. Он исчез на целый год, а в конце концов всё равно предложил расстаться.

Внезапно в памяти всплыли строчки из песни: Слишком обидно, даже о расставании я узнала в последнюю очередь. Эти слова как нельзя лучше подходили к моему положению — они точно описывали мою жизнь. В душе осталось слишком много обиды и недосказанности. По крайней мере, я хотела знать правду. Быть вот так, ни с того ни с сего, брошенной — чего тогда стоило моё молчаливое ожидание на протяжении этого года?

Поэтому я снова решила войти в игру — в ту самую первую и единственную многопользовательскую онлайн-игру, в которую играла: Цзянху.

Я собиралась попросить Дунфан Мэн связаться с Сяо Лю, чтобы он хотя бы позволил мне увидеть его. Даже если речь шла о расставании, я хотела услышать это от него лично. Я никак не ожидала, что едва зайдя в игру, услышу слова Дунфан Мэн:

— ...С какой стати этот Симинь Хуань требует, чтобы я делала для него то одно, то другое, пока сам преспокойно развлекается в Ветрах и Облаках?

Разве Симинь Хуань — не настоящее имя Сяо Лю в реальной жизни?

— Что ты сказала? Сяо Лю в Ветрах и Облаках?

Стоило словам сорваться с губ, как я тут же пожалела об этом. Мне не следовало подавать голос. Если бы я тогда сдержалась, возможно, мне удалось бы узнать гораздо больше.

— Фэй Цзюйцзю... — Дунфан Мэн явно не ожидала моего внезапного появления. Увидев её растерянное от удивления лицо, я почувствовала, как моё прежнее мрачное настроение вмиг заметно улучшилось.

Впрочем, Дунфан Мэн быстро взяла себя в руки. И всё потому, что стоявший рядом с ней ребенок шаг за шагом приблизился ко мне, медленно опустился на колени и уткнулся лбом прямо в ледяную гладь. Сопровождая этот поклон, звонкий и чистый голос произнес фразу, от

которой я едва не онемела:

— Чжи-эр приветствует матушку!

Матушку!

О боже, насколько я помню, я всё еще учусь на четвертом курсе университета, а в реальной жизни у меня даже поцелуев-то не было. Кто-нибудь может объяснить мне, откуда взялся этот сын?

Кто-нибудь, объясните, что здесь происходит. Мне показалось, что мой мозг на мгновение завис. Я слышала, как блага с неба падают, но чтобы с неба падали готовые сыновья — такого слышать еще не доводилось.

Словно заржавевшая, плохо смазанная шестеренка, моя шея с трудом повернулась, устремив взгляд на Дунфан Мэн, которая столь неожиданным образом обзавелась для меня ребенком.

— Дунфан Мэн, разве в игре уже появилась система деторождения? И в каком же месяце я его родила? — с недоумением посмотрела я на Дунфан Мэн, едва сдерживающую улыбку.

— Никакой системы деторождения в игре нет, и сам он, разумеется, родился не от тебя. Но то, что он признал тебя матушкой — неоспоримый факт, — с насмешкой глядя на меня, произнесла Дунфан Мэн. От её взглядов у меня над головой закружились тучи из знаков вопроса и восклицательных знаков.

Когда я уже была близка к тому, чтобы сорваться, мальчик заговорил:

— Матушка, папа моего детского воплощения — Владыка Шести Ликов.

Кажется, до меня стало доходить. Владыка Шести Ликов — это как раз игровое прозвище Сяо Лю. Когда-то давно, разыскивая ядро ИИ, Сяо Лю проник в компьютерную систему Корпорации Таоюань и наконец отыскал ту цифровую форму жизни, которую создала его мать. Только Сяо Лю никак не ожидал, что эта цифровая сущность, появившаяся на свет раньше него самого, не только не назовет его младшим братом, но и будет настойчиво звать папой. С той поры у Сяо Лю и появился сын. В этом виртуальном мире я была единственной женой Сяо Лю, а потому для этой цифровой формы жизни было вполне естественным назвать меня матушкой.

— Ты... ребенок Сяо Лю, бывший главный искусственный интеллект Цзянху? — я снова перевела взгляд на мальчика. И хотя в душе уже окончательно утвердилась в разгадке, всё происходило настолько странно, что мой вопрос прозвучал неуверенно.

Мальчик почтительно кивнул мне:

— Меня зовут Чжи, матушка может звать меня Чжи-эр.

Я поспешно подняла с ледяной земли стоявшего на коленях ребенка, мысленно ругая себя за невнимательность — надо же было додуматься оставить такого кроху мёрзнуть на холоде. Хотя его маленькое тельшко и не дрожало от стужи, от его хрупкого и одинокого вида моё сердце вновь сжалось от жалости. Сняв собственный шарф, я укутала им мальчика, а затем прижала к груди:

— Глупый ребёнок, здесь же ледяная пустыня, самое холодное место на свете. Зачем ты прибежал сюда в таком юном возрасте, неужели не боялся замёрзнуть? Ты ведь единственная в этом мире цифровая жизнь, и если ты заболечешь, то второго лекаря на весь свет не сыщется.

Однако Чжи-эр лишь звонко рассмеялся в моих объятиях, поднял голову и заглянул мне в глаза:

— Раз матушка знает, что я цифровая жизнь, и знает, что я когда-то был главным божеством этого мира, почему же ты обращаешься со мной как с обычным ребенком?

Я опешила, но тут же сообразила и с неловкой улыбкой ответила Чжи-эр:

— Всё потому, что этот мир выглядит слишком правдоподобно, вот Чжи-эр надо мной и смеется.

Мальчик покачал головой:

— Чжи-эр нравится, когда матушка относится ко мне так. Можно и дальше быть со мной такой доброй?

— Конечно! — Разве могла я отказать такому прелестному ребенку? Крепко прижав Чжи-эр к груди, я почувствовала, как во мне окончательно проснулся доселе дремавший материнский инстинкт.

— Раз матушка так добра к Чжи-эр, то если матушка захочет наказать папу, Чжи-эр обязательно поможет матушке, — Чжи-эр поднял на меня лицо с ослепительной улыбкой.

— С чего это ты вдруг заговорил об этом? — удивилась я столь неожиданным мыслям ребенка.

— Папа говорил, что если кто-то поступает с тобой плохо, этого человека нужно наказать, чтобы впредь ему не повадно было делать гадости, — с самым серьезным видом ответил Чжи-эр.
— Раз папа сам сказал, что виноват перед матушкой, разве матушка не должна его наказать?

Тут я вспомнила, что Сяо Лю передал весточку через Дунфан Мэн как раз при посредничестве Чжи-эр.

— Чжи-эр, вообще-то этот человек — твой отец. Неужели ты хочешь, чтобы матушка наказала твоего собственного папу? — надо же, Сяо Лю учит ребенка таким вещам, совсем не боясь испортить мальчишку. Похоже, мне действительно необходимо взять воспитание ребенка в свои руки.

— Разве отец чем-то отличается от остальных? Папа говорил, что за совершенную ошибку должен отвечать каждый, каким бы высоким ни было его положение, — Чжи-эр серьезно смотрел на меня, и я растерялась, не зная, что ответить. Скажи я, что наказывать нужно — значит, согласиться со словами Сяо Лю. Скажи, что не нужно — и это будет выглядеть так, будто я учу ребенка покрывать близких. О небесах, мне еще никогда не доводилось быть матерью, я понятия не имею, как воспитывать детей!

— Видишь ли... папа бросил матушку, матушка не может его найти, поэтому у нее просто нет возможности его наказать, — столкнувшись с неразрешимой задачей, я по привычке попыталась ускользнуть от ответа.

Однако глаза Чжи-эр внезапно вспыхнули, и он услужливо произнес:

— Папа сейчас в Ветрах и Облаках, он великий Святой Рыцарь по имени Секс, он сейчас...

Зеленый водоворот возник за спиной Чжи-эр, начиная стремительно затягиваться в огромную черную дыру. Я не ощущала никакого давления или посторонней силы, но Чжи-эр в тот же миг исчез у меня на глазах, будто проглоченный этой чернотой.

— Чжи-эр!

В моих руках осталось лишь пустые объятия, словно здесь вообще никогда никого не было. Подняв голову, я в ярости посмотрела на Дунфан Мэн:

— Дунфан Мэн, зачем ты прогнала Чжи-эр?

Но силуэт Дунфан Мэн уже медленно растворялся прямо передо мной:

— Фэй Цзюйцзю, забудь всё, что ты только что услышала, и больше никогда не заходи в игру. И особенно — в Ветры и Облака, иначе твоя мирная жизнь исчезнет навсегда. Это мой тебе совет...

Нет, здесь определенно что-то не так. Дунфан Мэн наверняка знает то, о чем не ведаю я.

Я безумно кричала имя Дунфан Мэн, и бесконечное эхо металось по ущелью, но в целом мире остались лишь я одна да мужчина, который, возможно, уже никогда не проснется.

Собеседование

В жизни бывает немало неизбежных вещей. Для большинства людей одна из таких неотвратимых реальностей заключается в том, что родители не могут опекать тебя вечно — рано или поздно приходится искать собственную работу.

Я никогда не выступала против утверждения о том, что люди стремятся подняться повыше, а вода течет вниз. Стоя на пороге выхода из стен университета в большую жизнь, я, конечно же, надеялась устроиться в хорошее место. И пусть пока речь шла лишь о стажировке, судя по опыту старших товарищей, при условии достойной работы в период практики шансы остаться в той же компании на постоянной основе были весьма высоки. Поэтому я без колебаний отклонила распределение от университета и разослала резюме во все крупные компании, до каких только смогла достучаться. Результат, впрочем, оказался вполне предсказуемым: все эти резюме канули в лету, словно брошенные в океан камни. Наконец, успокоившись, я присмотрела фирму с довольно перспективным на вид будущим и подала заявку на должность клерка. Однако я никак не ожидала, что в ответ мне пришлют приглашение на собеседование в Корпорацию Таоюань.

Увидев это приглашение, я растерялась: не то поражаться и удивляться, не то философски вздыхать о переменчивости судьбы.

Если бы кто-нибудь спросил, какая игра сейчас пользуется наибольшей популярностью, ответом определенно стал бы Цзянху. Окружающая среда в ней воссоздана настолько детально, что кажется, будто попадаешь в совершенно другой мир. Каждый, кто ступал на эти земли, неизменно оказывался во власти игры, порой стирая грань между реальностью и иллюзией. Именно благодаря этой невероятной реалистичности люди перестали воспринимать Цзянху как простую забаву, превратив её в иную действительность, в другую жизнь. И если оставить в стороне Цзянху, то какая игра считается по-настоящему желанной для игроков? Ответ почти наверняка пал бы на Ветры и Облака. В некотором смысле Ветры и Облака ни в чем не уступают Цзянху. Обладая еще более долгой историей, она стала первой в истории игрой с эффектом полного погружения. Зародившись в Европе как проект в сеттинге западного фэнтези, игра стремительно завоевала весь мир. Годы непрерывных обновлений и доработок позволили довести каждую игровую локацию до уровня настоящего произведения искусства. Единственным огорчением оставались технические изъяны, которые невозможно было полностью исправить никакими патчами. Однако по мере того, как разработчик Цзянху — Корпорация Таоюань — совершил колоссальный прорыв в исследованиях искусственного интеллекта, невероятный реализм окружения и NPC в Цзянху быстро перетянул на себя львиную долю внимания игроков. Ветры и Облака на какое-то время погрузились в затяжной спад. Но новый председатель совета директоров Группы Лангт, разработавшей Ветры и Облака, Эдмунд Лангт, проявил решительность и связался с Лун Сяотянем, главой Корпорации Таоюань, предложив часть акций в обмен на технологическое партнерство. В отличие от других игровых компаний, которые Цзянху попросту стерла с лица земли, Ветры и Облака сумели возродиться и вернуть былую силу. Тем не менее, лидерство в игровой индустрии навеки осталось за Корпорацией Таоюань, и оспорить его уже не мог никто.

С замирающим сердцем я переступила порог Корпорации Таоюань, откуда меня в полубессознательном состоянии провели прямо в отдел кадров.

— Оказывается, в реальной жизни тебя зовут Хуа Цин! Как же я рад снова встретиться с тобой вне Цзянху, моя прекрасная фея — Фэй Цзюйцзю.

Знакомый голос вырвал меня из оцепенения. Я обернулась и увидела человека, который приветливо махал моим резюме.

Пусть я и не особо интересовалась делами мирскими, но о Корпорации Таоюань всё же кое-что знала. По меньшей мере, один лишь тот факт, что она входит в десятку крупнейших корпораций страны, не позволял относиться к ней легкомысленно. И тем не менее, именно эта компания была единственной из всех, куда я принципиально не отправляла свое резюме. Причиной тому, разумеется, служило моё давнее знание о невероятно жестком отборе сотрудников в эту структуру. А человеком, который некогда просветил меня на этот счет, был как раз тот, кто сейчас стоял передо мной...

— Лун Сяотянь... — я ошеломленно уставилась на необычайно красивого мужчину.

Не судите меня за это удивление. Представьте, что некто, с кем вы были знакомы лишь в виртуальном мире, вдруг неожиданно материализуется перед вами в реальности, да к тому же оказывается вашим интервьюером и, возможно, будущим работодателем — если бы вы при этом не испытали ни капли шока, вот это было бы поистине странно. Лун Сяотянь был именно тем человеком, с которым я подружилась в Цзянху, и которого неизменно считала красивейшим мужчиной из всех, что я видела за всю свою жизнь.

Я прекрасно понимала, что мужчину едва ли стоит называть красивым, но в то же время знала и другое: любой, кто впервые видел его, непременно произносил про себя именно это слово. Тонкие черты бледного овального лица, обрамленного парой изящных изогнутых бровей, придавали его лицу исключительную мягкость, а чуть тронутые естественным румянцем губы добавляли во внешность нотку яркой притягательности. Родись женщиной с такой внешностью, она свела бы с ума бесчисленное множество мужчин. Как жаль, что эта потрясающая красота досталась представителю сильного пола...

— Эй, проснись! — Лун Сяотянь весело рассмеялся, глядя на застывшую перед ним меня.

этому мужчине от природы не стоило улыбаться, даже если улыбка была насмешливой. Сама его улыбка уже была грехом — грехом настолько пленительным, что от него кружилась голова. Словно непорочный лотос, он источал гордую, недоступную красоту, которая в то же время непреодолимо манила сорвать этот цветок. Излучаемая им изящная грация превосходила женскую в сотни раз. Именно из-за этой красоты некогда в Цзянху бесчисленные мужчины добровольно падали от его меча, а женщины проливали горькие слёзы. Даже я, прозванная тогда первой красавицей Цзянху, в свое время пала жертвой его чар. И потому под воздействием этой его улыбки я растерялась еще сильнее.

Лун Сяотянь, мастерски умевший читать по лицам людей, без труда заметил мое замешательство. Впрочем, на сей раз на его лице не отразилось и тени самодовольства от произведенного впечатления. Напротив, он нахмурился и отвесил мне увесистый

подзатыльник:

— Опять витаешь в облаках? Надеюсь, ты в этот момент мысленно не сводила меня с каким-нибудь парнем?

— А как насчет И Е Чжи Цю? Он такой крутой, вы бы составили идеальную пару. Ой, мамочка, простите... — я снова случайно озвучила то, что следовало держать при себе. Без лишних церемоний моя голова удостоилась еще одного чувствительного удара.

— Проклятый Симинь Хуань, я непременно разыщу его и прикончу, иначе мне никогда не утолить эту жажду мести, — с зубовным скрежетом произнес Лун Сяотянь.

Я смущенно высунула кончик языка. Симинь Хуань — никто иной, как настоящее имя Сяо Лю, а заодно сводный брат Лун Сяотяня по отцу. К несчастью, с малых лет Сяо Лю воспитывался их беспринципным отцом Лун Ао в бандитских традициях, дабы в будущем занять место главы криминального клана семьи Лун. Лун Сяотянь же выбрал светлую сторону бизнеса, развивая легальные предприятия семьи — ту самую Корпорацию Таоюань. По воле отца братья вели совершенно разные жизни, и лишь после смерти родителя Лун Сяотянь узнал из завещания о существовании этого брата. К тому моменту они уже вовсю сражались друг с другом в игре, люто ненавидя любые проявления манер друг друга.

Учитывая мою некогда бурную фанатичную влюбленность в Лун Сяотяня, в определенный период времени Сяо Лю, желая сбить с меня спесь и остудить этот пыл к своему младшему брату и сопернику по совместительству, принялся активно заваливать меня всяческими сетевыми романами. Так я впервые познакомилась с литературой в жанре BL (где все персонажи снизу были краше любых женщин). Содержимое этих книг произвело мощнейший шок на мой чистый разум. Это продолжалось до тех пор, пока мой аппетит не возрос окончательно: я уже вовсю обсуждала со своей соседкой по комнате такие термины, как романы о братьях, младшие активы и красивые активные парни на фоне brutальных пассивных, и вдобавок начала ловить себя на том, что глупо пялюсь на Сяо Лю и Лун Сяотяня. Ситуация разрешилась внезапно: в ту же ночь компьютерная сеть нашего университета подверглась вирусной атаке, и вся коллекция бесценных произведений, которые я с таким трудом выпрашивала у старшекурсников, бесследно исчезла с моего жесткого диска.

Метод Сяо Лю возымел действие: с тех пор я больше не питала никаких иллюзий насчет Лун Сяотяня. Впрочем, этот метод оказался и неэффективным, поскольку я лишь еще сильнее залюбовалась божественным лицом Лун Сяотяня. Тем не менее, обида и неприязнь между братьями с той поры лишь крепили, достигнув совершенно неразрешимой стадии.

— Ладно уж, если соберешься его убивать, не забудь позвать меня, я помогу прикончить его твоими руками, — с улыбкой произнесла я. — Только перед этим не соблаговолишь ли ты объяснить, с какой стати я получила приглашение на собеседование? Насколько я помню, я не отправляла резюме ни в одно подразделение Корпорации Таоюань.

Лун Сяотянь изящно приподнял бровь:

— Прошу прощения, но иногда у меня возникает желание создать собственную маленькую независимую компанию, не опираясь на семейное наследие. Подобные фирмы не числятся на балансе Корпорации Таоюань.

Хех, надо же, как тесен мир — я ведь специально старалась держаться подальше от его корпорации, а в итоге всё равно угодила прямо к нему на порог.

— Разве ты сам мне не говорил, что у вас в компании безумно жесткий отбор? Или ты пригласил меня на собеседование только потому, что мы знакомы по игре? — я ни за что бы в это не поверила. Будь Лун Сяотянь из тех, кто руководствуется подобными принципами, он вряд ли удержал бы под своим началом столь гигантскую империю.

Однако Лун Сяотянь лишь мягко улыбнулся мне в ответ:

— В некотором смысле — именно так.

— ... — я даже не знала, какое выражение лица мне принять, чтобы это выглядело уместно.

— Не бойся, я не собираюсь привлекать тебя к темным делам. Мне просто хочется попросить тебя кое о чем: помочь мне выполнить одну задачу в Ветрах и Облаках.

— Что ты сказал? — я недоверчиво уставилась на Лун Сяотяня. — Ты нанимаешь меня для того, чтобы я играла в игру?

— Не стоит делать столь преувеличенное лицо.

<http://bllate.org/book/22015/2288789>